

Избавившись от тюремщиков, Нарон вошел в Лес Клинков. Как только он вошел, он получил 1000 очков свободы.

"Некоторые особые места действительно являются ключом к триггеру. Таким образом, на каждом из этих этажей можно получить несколько очков свобод".

Нарон был уверен, когда увидел 1000 очков свободы. Даже если он пришел в эти места, чтобы получить бесплатные очки, это была его свобода. Что с того, что у него была какая-то цель? Это соответствует его восприятию.

— Хорошо, — сказал Нарон, решив, что делать дальше. — Сначала поставим небольшую цель. Мы посетим глубоководную тюрьму и достигнем уровня Оливы.

Потратив все свободные очки, Нарон направился к большому проему, ведущему на второй этаж.

Игольчатая трава, устилавшая тропинку, не представляла никакой угрозы и легко раздавливалась под его шагами.

В этот момент Нарон не мог не вспомнить другого героя аниме — Олив из "Баки-грапплера". Будучи заключенным, Олив считала тюрьму своим домом.

Даже несмотря на удивительно хорошее обращение внутри, Нарон чувствует, что теперь он становится ближе к ней. Честно говоря, было бы здорово сделать Импел Даун своим домом.

При достаточном запасе сил добиться такого успеха не составит труда.

Поэтому Нарон поставил перед собой небольшую цель: сначала достичь уровня Олив и превратить Импел Даун в свою собственную территорию.

— Что это... этот парень... что происходит? Почему против него бесполезны игольчатая трава, деревья-мечи?

Увидев, что Нарон полностью игнорирует мечевые деревья, хвою и даже ядовитых насекомых вокруг себя, пленники в лесу мечей были ошеломлены.

Однако сил у них к этому моменту оставалось мало.

Голод, усталость, боль и чрезмерная потеря крови грызли их нервы. После каждой казни у некоторых не хватало сил выжить, и они оставались в Лесу Клинков.

— Он ранил всех тюремщиков! Бегите!

При виде тяжелораненых тюремщиков у некоторых более сообразительных узников загорелись глаза.

— Ну вот, вы только что напомнили мне, что я не могу позволить вам бесчинствовать.

Посмотрев на пленников, Нарон не собирался их отпускать. Может, ему и не нравились морские пехотинцы, но пираты — это совсем другой уровень отбросов.

Последнее слово замерло на губах Нарона, когда земля загрохотала. Камни один за другим вырывались из земли, превращаясь в клетки, в которых оказались пленники.

— Ублюдок! Почему ты мешаешь нам? Ты тоже пленник!

Находящиеся на грани срыва пленники надеялись убить стражников и сбежать. Теперь же они снова оказались заперты благодаря этому ублюдку.

"Разве в этом есть какой-то конфликт?" — Нарон, не обращая внимания на раздававшиеся за его спиной проклятия, без единого слова спрыгнул в дыру со второго этажа.

— Что, черт возьми, этот парень задумал?

Охранники в комнате наблюдения были вне себя от страха. Действия Нарона были совершенно непонятны.

С тех пор как он покинул свою камеру, количество трупов было на удивление небольшим. Ни один охранник не погиб, только несколько безмозглых головорезов Бругли, которые полагались только на грубую силу.

Другая сторона даже не выпустила других беглецов, чтобы устроить хаос, и вот теперь здесь был Нарон, каким-то образом контролирующий потенциальных беглецов. Сторонний наблюдатель мог бы принять его за тюремщика.

Вся эта последовательность событий привела их в полное замешательство.

Нарон прыгнул прямо на второй этаж Ада Дикого Зверя. Разве беглец не должен стремиться к побегу? Зачем углубляться в тюрьму?

— К черту, — пробормотал тюремщик в комнате наблюдения. — Доложим об этом заместителю директора. Этот парень не поднял большого шума, и, по крайней мере, он не сбежал. Мы все равно не справимся с этим психом. Пусть с головной болью разбираются вышестоящие!

Доклад о Нарон пошел по цепочке, но директор Магеллан в данный момент был нездоров — точнее, все еще находился в туалете. Так что ситуация попала на стол заместителя директора Ханьябала.

— Кто-то сообщил, что беглец поднялся с первого этажа на второй. Что происходит?

В данный момент Ханьябал руководил людьми, чтобы догнать их, но, услышав доклад от тюремщика в комнате наблюдения, он был совершенно ошарашен.

Беглец ушел в глубину, с чем он никогда раньше не сталкивался.

— Погодите, — вмешался Ханьябал, на его лице расплылась хитрая улыбка. — Если этот человек устроит сцену, разве это не отразится плохо на Магеллане. Может быть, это возможность... — его голос прервался, в глазах блеснуло честолюбие.

Тюремщик заикался:

— Заместитель директора! Вы не должны говорить так открыто!

— Кроме того, если другая сторона имеет определенное влияние на директора, вы, как заместитель директора, также будете затронуты!

Тюремщику, сидящему рядом с Ханьябалом, нечего было сказать. Его начальник часто

выставлял напоказ собственные амбиции.

Все бы ничего, но идеи Ханьябала часто отличаются от идей обычных людей. Все знают о ситуации с Магелланом. Теперь Ханьябал несет ответственность за это дело. Если что-то пойдет не так, Ханьябалу придется отвечать за это.

<http://tl.rulate.ru/book/105848/3809330>